

Виталий Новиков

Ограбление по-русски

сценарий

Виталий Новиков Ограбление по- русски. сценарий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21575828

ISBN 9785448327223

Аннотация

Он должен стоять на страже закона. Жизнь тяжела и скучна. Постоянно не хватает денег. По телевизору в новостях передают репортаж об ограблении машины инкассаторов, и тогда он задумывает...

Ограбление по-русски сценарий

Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4483-2722-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отделение милиции. Дежурка. Работает телевизор. Идёт блок новостей. Майор с короткой стрижкой что-то пишет в журнале. В дежурку входит старший лейтенант Максим Орлов в бронежилете с автоматом Калашникова наперевес. Он кладёт фуражку на сейф.

– Тебе чего, Макс? – обращается к старшему лейтенанту майор.

– Кажется, забыл расписаться в журнале.

– Сейчас.

Майор смотрит в журнал.

– Не забыл. Всё в порядке. Расписался, как положено.

– Иван, сделай телек погромче, – просит Максим и садится на стул.

На экране телевизора инкассаторская машина с открытой боковой дверцей. У дверцы лежит мёртвый инкассатор. Камера уходит в сторону. Около машины суетятся милиционе-

ры и люди в штатском. Женщина в милицейской форме звонит по сотовому телефону. Голос ведущей за кадром:

– Сегодня в Москве на Никулинской улице было совершенно дерзкое нападение на машину инкассаторов. Двое инкассаторов убиты. Один находится в больнице в тяжёлом состоянии. Нападавшим удалось скрыться. По оперативным данным грабители похитили 200 миллионов рублей и 42 тысячи евро. Сотрудники милиции просят свидетелей этого преступления позвонить по телефону...

– Ничего себе! 200 лимонов – это сколько? – Иван пультом убавил звук.

– Пять миллионов евро. Примерно, – говорит Максим.

– Это ж на всю жизнь хватит.

– На две жизни хватит.

– Если с умом тратить, можно и увеличить сумму. Можно деньги на счёт положить в банке под проценты.

– А, если поймают, то никакие миллионы уже будут не нужны.

– Нет. Не поймают.

– Почему?

– Смотри, как грамотно ребята всё сделали. Не поймают.

– А ты бы, что сделал, если бы украл несколько миллионов баксов?

– Как что? Залёг бы на дно.

– Смылся бы за границу?

– Нет. Это опасно. Подозрительно очень. Не суетился бы.

Жил бы, как жил.

– Странный ты, Иван. Ты так рассуждаешь, как будто бы ты на стороне этих преступников; как будто бы сам хотел оказаться на их месте.

– Да ты что, Макс. Это ж я так. Гипотетически.

Улица Москвы. Темно. Осень. В патрульной машине на заднем сиденье сидят Максим Орлов и Александр Шубин – старший сержант. Оба в бронежилетах с автоматами. Максиму – 28 лет, Александру – 26. Водитель младший сержант открывает дверцу.

– Лёх, и купи ещё шоколадку, – окликает его Шубин.

– Какую тебе?

– Батончик какой-нибудь.

Водитель ушёл.

– Сань, ты слышал, сегодня инкассаторскую машину грабанили в Москве, – говорит Максим.

– Сколько взяли?

– Двести миллионов рублей и ещё кажется сорок тысяч евро.

– Вот это да! Молодцы.

– Ты бы смог так?

Шубин задумался.

– Это очень круто, Макс. Это такие бабки. Не знаю. Ты слышал, Олег Окунев – опер купил новую тачку?

– Какую?

– Иномарку. Кажется за пятьсот штук рублей.

– Не хило. Откуда у него такие бабки?

– Кредит брал.

– Я думаю, у него есть ещё какой-то доход.

– А то.

– На чём же он делает бабки?

– Известно на чём: крышует кого-то.

– Кого? Он, что такой крутой?

– Ну, Макс, ты же знаешь у оперов больше возможностей,

чем у нас.

– Согласен. Нам надо тоже думать о том, как подниматься в люди.

– Может, попробуем крышевать бизнесменов.

– Кого? У всех уже есть крыша.

– Ты уверен?

Квартира Орлова. Орлов в комнате смотрит телевизор. Он сидит на кровати и пьёт пиво из бутылки. По телевизору идёт передача «Давай поженимся». В комнату входит подруга Орлова Ирина. Ей 23 года, у неё симпатичное лицо, хорошая фигура, тёмно-русые волнистые волосы. Она в синем халате. В руке у неё бутерброд.

– Ну что, кто тут жених? – спрашивает Ирина.

– Дебил какой-то. Учитель математики.

– Откуда он бабок взял, чтобы попасть на передачу.

– По благу наверно пролез.

Ирина кладёт недоеденный бутерброд на стол, потом са-

дится к Максиму и прижимается к нему.

– Ты чего такой сердитый?

– Нормальный.

– Я же вижу.

– Просто устал.

– Машину, когда заберёшь из сервиса?

– Мне ещё надо две штуки найти, чтобы полностью расплатиться со слесарем.

– Максик, а мы будем брать в кредит новую машину?

– На какие шишы?

– Ты же сам говорил: продадим эту, а то, что не будет хватать, возьмём в кредит.

– С этой много не выручишь, максимум пятьдесят штук. А кредит будет висеть на мне лет пять. Это же кабала. С моей-то зарплатой...

– Ну, ты же как-то ещё находишь деньги.

– Как-то. Тебе бы так находить. За это и посадить могут.

– Ну, ты же сам хотел в кредит...

– Хотел да расхотел.

Ирина отсаживается чуть в сторону от Максима.

– Что, без новой тачки я тебе не нужен? – зло цедит сквозь зубы Максим.

– Зачем ты так?

Ирина уходит из комнаты.

– Ир, – зовёт её Максим.

Максим ставит пустую бутылку на пол, смотрит телеви-

зор. Слышен звонок телефона.

Ирина приносит телефон.

– Тебя.

– Алло. А Андреич. Привет. Завтра. Лады. Договорились.

Хорошо, хорошо. Давай до завтра.

Максим отключил связь и бросил телефон на кровать.

– Андреич зовёт на шашлыки.

– Меня возьмёшь?

– Нет. Он хочет, чтобы был мальчишник.

– Кто ещё будет?

– Мужики – его друзья.

Деревня. Задняя часть двора. На мангале готовятся шашлыки. За перекошенным забором из подгнившего штакетника видны кусты, речка; за речкой лес. С другой стороны бревенчатый старый дом. На стенах облезла зелёная краска.

Владимир Даниленко (Андреич) переворачивает шампуры с шашлыками. Рядом за деревянным столом Орлов режет хлеб.

– Хоть бы не было дождя. – Даниленко смотрит на небо.

Ему 43 года. Он полноват.

– Шашлык уже почти готов. Если будет дождь, пойдём в дом, – говорит Орлов.

– Я дома не люблю отдыхать. Люблю природу.

Даниленко у стола ножом снимает шашлык в глубокую тарелку. На столе нехитрая закуска: помидоры, две банки

кильки, чёрный хлеб, тарелка с солёными огурцами и пакет сока. Посреди стола стоит литровая бутылка водки.

Даниленко и Орлов выпивают из гранёных рюмок. Закусывают.

– Я своей сказал, что у тебя мальчишник будет, – говорит Максим.

– Не хотела наверно одного пускать, – замечает Даниленко.

– Мне по фигу. Научен уже. Был я уже женат. Надо бабу тренировать. Нельзя потакать её желаниям. Правильно я говорю, Андреич?

– Ну. – Андреич жуёт шашлык. – Как сказать, как сказать.

– Вот ты взял и поехал один в деревню. Вальке то твоей – это может быть тоже не понравилось.

– Сравнил. Сколько лет мы уже прожили. У нас двое детей. А раньше я такое вытворял. Ни в сказке сказать, ни пером описать.

– И что Валька?

– Терпела.

– Вот. А ты говоришь: как сказать. Сам-то натренировал свою жену.

– А ты боишься Ирку потерять.

– С чего это?

– Сказал: мальчишник, мужики. Не сказал правду.

– Ну да, ты в чём-то прав. Не охота без бабы совсем оставаться. У тебя как в семье то? Как дети?

– Оболтусы.

– Оба?

– Да.

– Один машину разбил друга. С Валькой по родственникам деньги собирали, чтобы отдать другу.

– Много денег?

– Пятнадцать тысяч рублей.

– Так это немного.

– Ага, с нашими зарплатами.

– Второй ещё в школе учится; учиться не хочет, двоечник.

– Дела. Рожай после этого детей.

Даниленко махнул рукой.

– Я уже давно на всё это не обращаю внимания. Как будто плывёшь себе по течению и плывёшь.

– Хреново.

– Это почему?

– По-другому то не получается.

– А ты никогда не задумывался, Андреич, что эта жизнь нам дана один раз?

– Ну и что?

– А то, что эту одну жизнь мы проживаем тухло, скучно.

– Не пойму, к чему ты клонишь.

Орлов и Даниленко ещё выпивают водки.

– Я к тому клоню, что трусы мы. Не можем решиться на какое-нибудь серьёзное дело, чтобы потом красиво жить, а не прозябать в нищете.

– Украсть что ли чего?

– Например. И не штуку баксов, а миллионов десять. Так чтобы на всю жизнь хватило.

– Посадят ведь.

– Ты посмотри: много, кого сажают?

– Кого-то сажают.

– Надо всё с умом делать, тогда не поймают и не посадят.

– А что красть-то? Всё до нас уже украли.

– Ты новости смотришь по телевизору?

– Редко.

– Слышал. В Москве напали на машину с инкассаторами.

– Нет.

– Двести миллионов рублей забрали и ещё в валюте приличную сумму.

– Лихо.

– Я не пойму, Макс, ты мне предлагаешь ограбить инкассаторов что ли?

– К примеру.

– Ты с ума сошёл? Ладно, ты, а у меня же семья, дети.

– Ты сам говорил, что тебе – это всё уже до лампочки.

– И у тебя уже план есть?

– Пока нет. Только думаю.

– А с инкассаторами что делать? Валить?

– Получается что валить.

– Это же пожизняк или лет двадцать-двадцать пять.

– Если собираешься садиться в тюрьму, то да.

– Я знал конечно, что ты Максим – лихой парень, но что настолько, не знал.

– Скучно, скучно, мы живём, Андреич. Ты как? Со мной?

– Давай ещё выпьем.

Выпивают, закусывают.

– Это очень опасно, Максим.

– А ты вроде никогда не был трусом, Андреич.

– Я побольше тебя прожил, Максим. Не могу я так быстро решить. Надо подумать.

Вечер. Москва. Максим Орлов в патрульной машине едет по улице. За рулём капитан Максим Песков. Ему – тридцать лет. У него крепкое телосложение.

– Тридцать девятый, ответь первому, – доноситься из рации.

Песков берёт рацию.

– На связи.

– В вашем районе совершено ограбление. Молодой человек в серой куртке с капюшоном отнял сумочку у женщины и убежал. Он сейчас где-то в вашем районе.

– Принял.

Песков сбавил скорость.

– Смотри, тёзка, – обращается Песков к Орлову.

Впереди молодой человек собирается перейти дорогу. Он двигается быстро.

– Серая куртка, капюшон, – говорит Песков. – Сейчас

возьмём его.

– Ты уверен, что это он? – сомневается Орлов.

Песков прибавляет скорость. Молодой парень с надетым капюшоном не успевает перейти дорогу. Машина останавливается около него.

– Выходим, – командует Песков.

Песков и Орлов открывают дверцы. Парень бежит.

– Стой! – кричит Песков и бежит за ним.

Орлов бежит за Песковым, отстаёт от него.

Парень забегает за ряд торговых палаток и направляется по зелёному газону к арке длинного блочного дома.

Песков догоняет его и валит на землю, надевает наручники.

Подбегает Орлов.

– Ловко ты, – говорит Орлов.

– В спортзал надо чаще ходить.

– Что в сумке?

– Сейчас посмотрим.

Песков переворачивает сумку, из неё вываливаются пять пачек купюр.

– Это евро. Наверно штук пять, – говорит Песков.

– Пацаны, возьмите деньги, а меня отпустите, – предлагает парень. У него обычное лицо с короткой стрижкой и царапиной на левой щеке.

– Может... – начал Орлов.

– Что? – Песков пристально смотрит в глаза Орлову.

– Может быть, вызвать ещё машины?

– Зачем? Мы сами его доставим, как положено, в лучшем виде. Что мы не справимся с этим бакланом?

Орлов сидит на заднем сиденье с задержанным парнем. Песков ведёт машину. У него звонит сотовый телефон.

– Капитан Песков. Да. Не надо помощь. Сейчас доставим сами.

Песков отключил связь и положил телефон на торпеду.

– Он ограбил жену какого-то банкира, – Песков обращается к Орлову. – Она садилась в машину, а этот тип подбежал к ней и выхватил сумочку.

Машина подъехала к отделению. Орлов и Песков вывели задержанного из машины, и повели к отделению. Навстречу им идут милиционеры.

– Он, конечно, не поумнеет, когда отсидит в тюрьме, – говорит Песков. – Но наша работа такая. Преступник должен сидеть в тюрьме.

Орлов на это ничего не сказал.

– Я буду рапортовать, чтобы премию нам двоим выписали, тёзка, – сказал Песков.

Даниленко спускается по лестнице в подъезде многоквартирного дома. Он в милицейской форме капитана. Под мышкой у него чёрная папка. Он останавливается на лестнич-

ной клетке. Задумывается. Подходит к двери с номером двадцать, нажимает кнопку звонка.

– Кто там? – слышен голос пожилого человека.

– Капитан Даниленко, ваш участковый.

– Андреич?

– Он самый. Открывай Иваныч.

– С чем пожаловал?

– Дело есть.

Дверь открывается. В двери показывается старик в клетчатой рубашке и старых тренировочных – Иваныч.

– Проходи, Андреич.

Даниленко заходит.

Даниленко сидит за столом на кухне Иваныча. Иваныч наливает чай в чашки.

– Крепкий чай, и заварки не пожалел, молодец – дед, – говорит Даниленко, попробовав чай.

– А что жалеть то? Осталось то.

– Ну-ну, ты скажешь тоже. Ты ещё меня переживёшь.

– Ты Володь, как был, простаком, так им и остался. Не умеешь хитрить. Что надумал то, говори. Я же тебя насквозь вижу.

– Я вот, что подумал Иваныч. Ты же у нас одинокий старик. Кому собираешься оставить квартирку?

Иваныч засмеялся.

– Ты хочешь мою квартирку получить?

– Не просто так. Хочешь, я тебе буду продукты покупать и вообще?

Иваныч опять смеётся.

– Пропадёт же жилплощадь, дед, а у меня двое сыновей.

– Эх, Володька, Володька. Написал я уже завещание.

– Ничего себе. И кому всё это добро решил оставить?

– Как кому, Люське из соцзащиты.

– Этой змее?

– А что делать? Она уже давно подвела меня к этому. Зато заботится. Видишь конфеты на столе. От неё.

– Змеюга.

– Не знаю. Может быть. Иногда думаю, что она когда-нибудь вздумает отравить меня.

– Пусть только попробует. Я её сгною в тюрьме. Ты ей так и скажи, если что с тобой случится непонятное, участковый Даниленко обязательно во всём разберётся. Ладно, бывай, дед, я пошёл.

Вечер. У дома припаркована старая иномарка. За рулём сидит и курит Орлов. На пассажирское переднее сиденье подсаживается Даниленко в форме.

– Привет, – говорит он.

– Привет.

Они жмут друг другу руки.

– Ты чего такой взъерошенный, Андреич?

– Как обычно. Домашние достали. Ты как будто не знаешь.

– Валька запилила?

– Старшего решили в институт определять. На платное обучение.

– Ну и что?

– А ты знаешь, сколько всё это удовольствие стоит? И потом он же – дебил: не хочет ни учиться, ни работать. Какой смысл его устраивать в институт: деньги на ветер выкидывать?

– Забей и пошли всех сам знаешь куда.

– Я так и сделал.

– И что?

– Ты же знаешь этих баб, они, если вобьют себе что-то в голову – это трендец. Я бы сейчас убежал бы от всего этого с какой-нибудь молодухой хоть на край света. Только денег нет.

– Да это сейчас самое главное.

– И нет никакой возможности развернуться, Макс. Я сегодня сунулся к одному старичку, прощупал его. Он одинокий. После него останется квартира неизвестно кому. Оказывается, уже есть люди стригущие купоны на этой поляне. А я думал: может быть и мне что-то может обломиться.

– Наивный.

– Точно. Всё уже украдено до нас.

– Всё да не всё.

– Я и вспомнил твоё предложение про инкассаторов.

– Решился значит.

– Считай, что так.

– Молодец.

– Давай рассказывай план действий.

– План? План. План.

– Ты ещё ни хрена не придумал.

– Я ж только начал думать.

– С чего ж мы начнём то?

– Будем следить за машинами инкассаторов. Своя машина есть.

Максим ударил ладонями по рулю.

Орлов и Даниленко едут по Москве. За рулём Даниленко. Он ведёт свою бежевую «шестёрку». Впереди машина инкассаторов.

– И что толку, что мы ездим за ним целый день? – жалуется Даниленко.

– Как бы ещё он не заметил, – говорит Орлов.

– Запросто может мои номера срисовать.

– Не ссы, мы ещё ничего не сделали.

– Успокоил.

Орлов и Даниленко сидят в гараже Даниленко и пьют пиво из бутылок. Рядом стоит «шестёрка» Даниленко.

– Ты обратил внимание, что они часто меняют маршруты? – говорит Орлов.

– И что?

– И графика определённого поездов у них нет. Они непредсказуемы.

– И какие ты сделал выводы из этого?

– Никаких. У тебя есть идеи?

– Вести их от банка и при удобном положении напасть на них.

– При каком удобном положении?

– Они станут на светофоре, а мы подъедем сбоку и нападём на них.

– Как нападём? У них бронированная машина. Они нас быстрее расстреляют, чем мы их.

– Бля, точно. Значит, ничего у нас не получится?

– А что, если мы будем на двух машинах? Я спереди инкассаторов, а ты сзади. Я торможу, зажимаю их, ты подходишь сзади, и мы резко нападаем на них.

– У них же машина бронированная.

– Тьфу ты, точно.

– Есть идея: искать другой банк.

– А толку?

– У них может быть машина похуже и инкассаторы потупее.

– Хорошо. Только теперь следить будем на твоей машине, моя уже и так на ладан дышит.

– Ладно.

– Знаешь, я ещё о чём подумал?

– Ну?

– А мы вдвоём справимся? Ты – хороший стрелок?

– Ну, так: троечник с минусом.

– Я тоже не Василий Зайцев. Мне кажется, нам ещё народ нужен.

– Подумаем над этим. А пока я буду искать другой банк.

На улице светло. Максим подходит к большому гаражу. Ворота гаража открыты. Около его машины стоит автослесарь Олег Воробьёв и его друг Николай Матвейчук. Орлов незнаком с Матвейчуком.

– Здорово, Олег.

– Привет. – Воробьёв вытирает тряпкой руки.

Матвейчук в качестве приветствия махнул головой. Орлов тоже чуть наклонил голову. Матвейчук курит.

– Готова? – спрашивает Орлов.

– Готова.

– Как и обещал. – Орлов протягивает купюры Воробьёву. Воробьёв засунул деньги в карман фартука.

– Давай, Олег. – Воробьёву махнул рукой мужчина с короткой стрижкой в чёрном свитере и джинсах, и сел в машину, стоявшую у гаража.

Воробьёв в ответ ему тоже махнул рукой.

– Кто это? – спросил Орлов.

– Ванька Карасёв, – ответил Воробьёв.

Карасёв уезжает.

– Кто такой? – спрашивает Орлов.

– Охранник.

– Чего он охраняет?

– Да он, этот, как его, инкассатор.

– И как? Доволен?

– Да какой там. Говорит, понабирал кредитов, теперь готов хоть свой банк ограбить, лишь бы вылезти из долга.

Орлов задумчиво смотрит в сторону.

– Ты чего, Макс? – спрашивает Воробьёв.

– Слушай, познакомь меня с этим ин... Карасёвым.

– Попробую. Макс, я тебе советую, продай свою тачку, пока можно её продать. Моё то дело сам знаешь какое, я то могу зарабатывать на её ремонте очень долго; но ты всё-таки мой давний клиент.

Орлов похлопал Воробьёва по предплечью.

– Олег, устрой мне встречу с этим Иваном.

Заброшенный двор. Скамейка. Сзади полуразрушенная кирпичная постройка. В стороне висит бельё. Стоят Даниленко и Орлов. Курят. Подходит Карасёв.

– Здорово, народ. – Карасёв улыбается, жмёт руки Даниленко и Орлову.

– Привет, – говорит Орлов.

– Привет, – повторяет за ним Даниленко.

– Хотели со мной увидеться?

– Да, – говорит Орлов.

– Чем заслужил такое внимание?

– Хочешь стать миллионером? – спрашивает Орлов.

– Конечно, хочу. – Карасёв смеётся.

– Давай ограбим банк, – говорит Орлов.

– Какой? – Карасёв всё ещё улыбается.

– Твой. Или другой какой, – говорит Орлов.

– Вы прикалываетесь, парни?

– Кажется, мы не похожи на клоунов, – говорит Орлов.

– У тебя есть ещё какие-нибудь идеи, как можно стать

миллионером, – вставляет своё слово Даниленко.

– Нет, в общем.

– Ну что, работаем? – спрашивает Орлов.

Карасёв, молча, всматривается в лица Орлова и Данилен-

ко.

Машина Карасёва. Он за рулём. Даниленко и Орлов сидят на заднем сиденье.

Карасёв говорит:

– Я думал над вашей затеей парни. Всё очень трудно.

– В чём трудности? – спрашивает Орлов.

– Как вы проберётесь в бронированную машину?

– А ты на что? – спрашивает Орлов.

– В том то всё и дело, что я должен двух других инкассаторов и водителя обезвредить. А как это сделать?

– Как? – спрашивает Даниленко.

– Мне придётся их завалить. Вся мокруха на мне получится, а вы будете чистенькими.

– Ты можешь получить большую долю, – предложил Орлов.

– Это даже не обсуждается. И ещё. Как остановить машину?

– Валишь всех и приказываешь остановить машину водителю, – говорит Даниленко.

– А если не остановит?

– Я уже думал об этом. Нужна вторая машина. Она обгонит инкассаторов и резко притормозит, заставит их остановиться, – говорит Орлов.

– Это уже лучше, – говорит Карасёв. – А хватит у вас народу? Справитесь вдвоём?

– В принципе, если ты всех валишь, должно хватить, – говорит Орлов.

– Придумал. Надо будет вам ещё выстрелить по шинам, чтобы машина уже точно остановилась, – говорит Карасёв.

– Как хоть называется твой банк? – спрашивает Орлов.

– Ространсбанк.

– И много бабок перевозите? – спрашивает Орлов.

– Иногда пятьдесят миллионов баксов и больше.

– Ого. – Орлов переглянулся с Даниленко.

Квартира Орлова. Он лежит на заправленной кровати, смотрит в потолок. В комнату заходит Ирина и прыгает на него. Они целуются, возятся.

– Ты какой-то странный в последнее время? Нашёл себе

ещё кого-нибудь? – спрашивает Ирина.

– Зачем мне ещё кто-то нужен?

– Не знаю. Так. Просто.

– Глупая.

– Я тебе покажу сейчас, какая я глупая.

Они целуются, Ирина снимает с Максима рубашку. Неожиданно Максим вырывается.

– Подожди. Я кое-что вспомнил.

Максим вскакивает с кровати, идёт в прихожую, берёт телефон, набирает номер.

– Алло. Андреич. Нужно срочно встретиться.

Квартира Даниленко. Прихожая. Даниленко положил трубку телефона. В прихожую входит его жена Валентина.

– Володь, ты можешь поговорить со своим сыном? – обращается к мужу Валентина.

– Что он ещё натворил? Опять двойку получил?

– Получил. Две, за четверть.

– Ёшкин кот.

Недовольный Даниленко идёт в комнату, где находится его младший сын. Сын играет в игру на компьютере.

– Серёж, ты совсем одурел. Я понимаю просто двойка, но за четверть. Это уже беспредел. Одумайся. Кем ты будешь, если будешь так учиться? Дворником? Или грузчиком? Ты уроки сделал?

– У меня каникулы. – Сергей не отрывается от экрана ком-

пьютера.

– Володь, ты, что с дуба рухнул? – Валентина стояла позади мужа.

– Ты чего, мать?

– У него уже были двойки за четверть.

– Ни хрена себе.

– Ты хоть немного будешь вникать в дела своей семьи?

Или что у тебя всё время на уме? Только одно?

– Что одно-то?

– Пойдём, мне надо с тобой серьёзно поговорить.

– О чём?

– Идём на кухню.

Кухня. Даниленко и его жена сидят за столом друг против друга.

– Володь, прикрой дверь.

Даниленко прикрыл дверь.

– Ну.

– На этот раз у тебя всё серьёзно?

– Что значит серьёзно? Что значит на этот раз?

– Володь, я прекрасно понимаю, что ты мне изменял и постоянно врал. На этот раз я поняла, что у тебя всё серьёзно. Не какой-то мимолётный романчик.

– Валь...

– Что Валь? Ты же мне всю жизнь сломал. Я лучшие годы потратила на тебя дурака, родила от тебя двух детей, таких же дебилов, как ты. А ведь могла бы пойти в консерва-

торию, развиваться дальше, как личность.

– Валь, да с чего вообще ты решила?...

– Володь, вспомни, когда последний раз мы были близки?

– Когда?

– Не помнишь?

– Нет.

– Два года два месяца и ещё несколько дней.

– Валь, извини, я виноват перед тобой. Так получилось.

Не знаю, что со мной происходит в последнее время. Пустота какая-то давит. Ничего не хочется. Хоть умирай.

– У тебя были мысли о суициде?

– Нет.

– Может быть, это депрессия или кризис среднего возраста?

– Скорее всего.

– Давай сходим к психологу.

– Не надо.

– У тебя, правда, сейчас никого нет?

Даниленко сделал характерную гримасу, означающую «сколько можно тебе объяснить, что и так понятно без всяких объяснений».

Гараж Даниленко. Орлов и Карасёв стоят, спинами прильнув к «шестёрке», курят. Даниленко сидит на ящике.

Орлов говорит:

– Парни, я тут подумал; а с Олегом слесарем надо что-то делать.

– В каком смысле? – не понял Карасёв.

– В том смысле, что он теперь свидетель. Он познакомил меня и тебя. После ограбления будут прочесывать весь круг твоих знакомых.

– Верно, – согласился Карасёв. – И что ты предлагаешь делать?

– Либо привлечь его к нашему делу, либо убирать.

– Убирать? – Даниленко замотал головой, выражая этим не протест, а удивление.

– Убрать всегда успеем его, давай лучше привлечь. Люди нам понадобятся, – сказал Карасёв.

– И этого, второго, который тогда с ним стоял, тоже нужно будет привлечь. Он тоже свидетель. Ты не знаешь, кто это такой?

– Я не помню. Я кроме Олега никого там толком не знаю, – сказал Карасёв. – Я тут тоже кое о чём подумал. Мне уже не нравится мой первый план. Давай всё переиграем.

– Каким Макаром? – спросил Даниленко.

– Вы едете на двух машинах. Одна спереди, другая сзади инкассаторской. Первая обгоняет и заставляет нашу машину остановиться. Кто едет сзади, выбегает, стреляет по шинам. Кто впереди тоже выбегает. Я открываю дверцу и ложусь вниз, а вы валите двух инкассаторов и водителя.

– Теперь получается, ты никого не валишь, а мы всех ва-

лим, – возмутился Даниленко.

– Он может потом стрельнуть по своим товарищам-друзьям, – предложил Максим.

– Чтобы все были замазаны. – Иван ухмыльнулся.

– Точно, – сказал Максим. – Значит, теперь действуем по этому плану. Как будем привлекать к делу Олега?

– У него выбора нет: или он с нами или на кладбище, – говорит Карасёв.

– И ещё. Мы с Андреичем уже говорили об этом. Нам нужны ещё люди. Получается мы два на два. Это рискованно. Итог может оказаться не в нашу пользу, – сказал Максим.

– У меня нет никого на примете, – сказал Карасёв.

– У меня тоже, – сказал Андреич.

– У меня есть на примете один товарищ. Со мной работает, – говорит Орлов.

– Надёжен? – спросил Карасёв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.